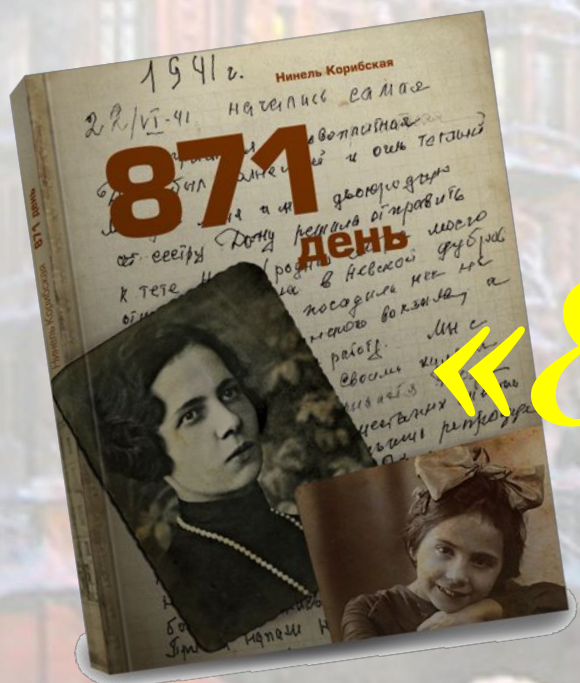

Нинель Корибская

«871 день»

**Презентация подготовлена для видеомоста «Дети войны»
между городами Таллинн, Дрезден, Москва и Санкт-Петербург
(26 января 2014 года)**

**ГБОУ школа №571 с углубленным изучением английского языка
Невского района Санкт-Петербурга)**

1991 г.

29/11/91 на теплых стенах
 встречались и прощались
 Дене был солнечный и он тогда
 Полицейский а жено доктором
 от еезу. Кому казалось о правде
 К тебе Нине (родна) была любовь
 отца. Она жила в Новом городе
 Ке. Маму и повариху и
 поваря с французского языка а
 сама работала на радио. Мы с
 дочкой расстались за время войны
 а ты была артистка
 та но радио в обществе и было
 были детьми своим братьями и сестрами
 morte и еезу. Об этом не
 была величина. Маму. Он говорил
 а маму, охоту, но семья 200 в 30
 была французскими и жила на улице
 Бонны в Невы. Маму Охоту
 Францу и маму не охоту. Воевал
 был а чинами а Бонны
 Француз и ты Нина а доктор, что ты
 была от что величина. Мне тогда

«Память о более чем миллионе погибших жителей блокадного Ленинграда, о выстоявшем наперекор всему городе».

«Memory about more than one million Leningraders perished during the siege, about the city which stood in defiance to everything».

«Das Gedächtnis über mehr als eine Million gefallenen Einwohner der blokaden Leningrad, über die standhaltende Stadt».

Начало войны

«Начало войны было для нас игрой».

«Я, 10-летний ребенок, ничего в происходящем не понимала и вела свою детскую жизнь». «В городе нашлась работа и для меня».

«The beginning of the war was a game for us. I was 10 years old and didn't understand anything and led my own life.

There was work for me in the city too».

«Der Anfang des Krieges war für uns ein Spiel. Ich, ein 10-jähriges Kind, verstand nichts in den geschehenen Ereignissen und fühlte mein Kinderleben. „In der Stadt ist die Arbeit auch für mich gefunden».

Начало блокады,

«Стояли в очереди голодные озверевшие люди».

«Hungry and furious people were standing in a queue».

«Die tierhungerte Menschen standen in einer langen Schlange».

		ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ			
15	ХЛ Б	10	ХЛ Б	0	ХЛ Б	6	ХЛ Б	3	ХЛ Б
25	ХЛ Б	14	ХЛ Б	9	ХЛ Б	6	ХЛ Б	3	ХЛ Б
ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б
15	ХЛ Б	10	ХЛ Б	0	ХЛ Б	6	ХЛ Б	3	ХЛ Б
25	ХЛ Б	14	ХЛ Б	9	ХЛ Б	6	ХЛ Б	3	ХЛ Б
ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б
15	ХЛ А	10	ХЛ А	0	ХЛ А	6	ХЛ А	3	ХЛ А
25	ХЛ А	14	ХЛ А	9	ХЛ А	6	ХЛ А	3	ХЛ А
ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б
15	ХЛ А	10	ХЛ А	0	ХЛ А	6	ХЛ А	3	ХЛ А
25	ХЛ А	14	ХЛ А	9	ХЛ А	6	ХЛ А	3	ХЛ А
ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б
КУ УТЕРЕ НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ									
25	ХЛ Б	20	ХЛ Б	21	ХЛ Б	19	ХЛ Б	17	ХЛ Б
25	ХЛ Б	20	ХЛ Б	21	ХЛ Б	19	ХЛ Б	17	ХЛ Б
ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б
25	ХЛ Б	20	ХЛ Б	21	ХЛ Б	19	ХЛ Б	17	ХЛ Б
25	ХЛ Б	20	ХЛ Б	21	ХЛ Б	19	ХЛ Б	17	ХЛ Б
ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б	ХЛ Б

**«Потеря карточек означала верную смерть»,
но было много примеров доброты.**

**«The loss of cards meant death but there were a lot
of examples of kindness.»**

**«Wenn die Nahrungskarte verloren wurde, bedeutete es
den hungernden Tod, aber es gab viele Beispiele der
Gutherzigkeit».**

***«Голод, холод, а еще повсюду эта страшная сосущая мразь».
«Несмотря на войну, дисциплина была железная».
«Откуда у 11-летней исхудавшей, голодной девочки были такие
силы? В чем секрет?»***

***«Starvation, cold and masses of lice were everywhere. Despite the war
the discipline was firm. Where did this girl of 11 years old take the
strength? What was her secret?»***

***«Hunger; Kälte und überall diese schreckliche Wanzen. Trotz des Krieges
war das Disziplin sehr hart. Woher nahm das 11-jährige hungerte,
schlimme Mädchen Kräfte?»***

Тимуровские работы

«Мы, бедные голодные дети, работали с душой, с чувством патриотизма, искренне, без всякой агитации, чтобы хоть чем-то помочь разбить врага. Мы были чистыми, хорошими детьми...»

«We were hungry but worked hard, sincerely with patriotism to help defeat the enemy. We were good kind children».

«Wir, arme, hungerte Kinder, arbeiteten mit Seele, mit dem Gefühl des Patriotismus, offen, ohne Agitation, um den Feind vernichtet zu helfen. Wir waren offene, gute Kinder».

Мамулина жизнь

«Какие бы тяжелые и страшные моменты ни случались в моей жизни, мама всегда была со мной рядом, а теперь я осталась совсем одна, и мне так не хватало самого близкого и дорогого человека». «Я не сдавалась и пыталась найти хоть какие-то радости в своей тоскливой жизни».

«Mother always was nearby in all hardships and terrible moments in my life but now I was alone and missed the dearest person. I didn't surrender and tried to find some joy in my dreadful life».

«Welche schwere und schreckliche Momente in meinem Leben nicht passieren wurde, war meine Mutter immer neben mir, und jetzt blieb ich ganz allein. Es fehlte mir meine liebe Mutter. Ich hoffte und versuchte irgendwelche Freude in meinem traurigen Leben zu finden».

Маленькие радости

Мы умирали, слабели, и наше радио тоже слабело, голоса ведущих становились все тише...» (1941 г., ноябрь). «От гнетущей тоски меня спасала только возможность слушать своего единственного оставшегося друга. До сих пор я благодарю составителей программы: все было укомплектовано и для взрослых, и для детей разного возраста».

«We were dying, becoming weak and our radio also was weak, the voices of people were more silent (November, 1941). The opportunity to listen to my only remaining friend saved me from anguish. I still thank all the people who worked on radio – everything was done both for adults and children of different ages.»

«Wir starben, wurden schwächer und unser Radio wurde auch schwächer und die Stimme unserer Radioführer wurde immer stiller“. 1941, November. Von quälen Schwermut rettete mich nur die Möglichkeit meinen eingebliebenden Freund zu hören. Bis heute bedanke ich mich die Leiter des Programms: alles war für die Erwachsenen und die Kinder verschiedener Alter ergänzt».

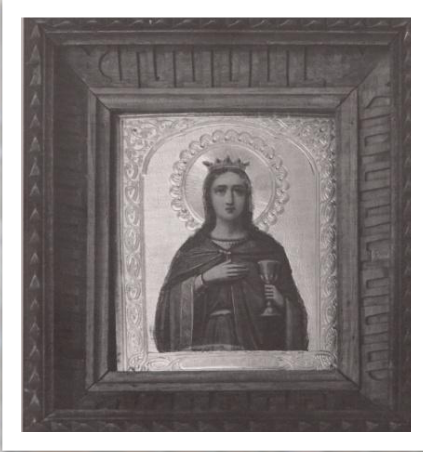
«Когда после войны я рассказывала о том, что читала и ходила в театр и кино, почти никто мне не верил, смеялись и говорили, что, видно, плохо я голодала. Но так я пыталась скрасить самые страшные дни блокады.»

«Nobody believed me that I read books and went to the cinema and theatre during the war. They said that I wasn't starving. But I tried to brighten the most terrible days of the siege.»

«Wenn ich nach dem Krieg darüber erzählt hatte, dass ich während der Kriegszeit Bücher las und ins Kino und ins Theater ging, glaubte mir niemand. Alle lachten und sagten, dass ich wahrscheinlich schlecht gehungert hatte. Aber so versuchte ich die schrecklichsten Tage der Blockade zu verschönern.»

Снятие блокады, конец

ВОЙНЫ

«27 января 1944 г. Для меня всегда будет самым светлым, самым главным и светлым праздником после Великой Пасхи... Мы почти 900 дней и ночей все время были в напряжении, и вдруг поняли, что можно спокойно жить, не будут рваться бомбы и снаряды...» «Спасибо всем за то, что помогли окрестить меня в такое страшное время. Видимо, на то была Божья воля. Теперь, прожив такую долгую жизнь, я с уверенностью могу сказать: «Есть Бог!». Если бы не Бог и не Ангел-Хранитель, разве можно было бы пережить столько ужаса, когда ежедневно жизнь держалась на волоске?!».

«27, January, 1944. This day will stand in my memory forever, as the most important holiday after Easter. We had been in tension for all 900 days and nights and then realized that we could live without bombs and shelling. Thanked to everybody who helped baptize me in that time. I think it was God's will. Now I have lived a very long life and I can say "There is God." If it hadn't been the God and the Guardian Angel we couldn't have survived in such horror».

«Der 27. Januar 1944 ist für mich immer heiliger Tag, der Haupttag und heller Feiertag nach Ostern. Wir waren fast 900 Tage und Nächte immer in der Anstrengung und plötzlich verstanden wir, dass man ruhig leben kann. Vielen Dank dafür, dass ich mich in solcher grausamen Zeit getauft lassen wurde. Wahrscheinlich war darin Gottes Wille. Jetzt, als ich so langes Leben lebte, kann ich sicher sagen: „der Gott ist anwesend“. Wenn kein Gott und kein Ängel mir halfen, konnte ich diese Schrecken nicht überleben. Mein Leben hing an einem Faden».

Снятие блокады, конец ЙНЫ

«Несмотря на все пережитое, ни моя мама, ни моя любимая бабушка никогда не сказали ни одного плохого слова о немцах и никогда не воспитывали в нас ненависти к этому народу».

«Despite all the hardships my mother and my beloved grandmother never said any bad words about the German people and never brought me up in hatred to them».

«Weder meine Mutter, noch meine Oma sagten kein schlechtes Wort über die Deutschen und der Hass bei der Kindererziehung stand uns fern».

Снятие блокады, конец ВОЙНЫ

Корибская (девичья фамилия Куфтырева) Нинель Васильевна родилась 7 октября 1930 года в Ленинграде.

Будучи ещё девочкой (10-12 лет) пережила вместе с мамой, Базылиной Анной Васильевной, всю блокаду Ленинграда.

С 1946 года по 1950 год училась в Первой Акушерской школе, которую закончила на «отлично».

В 1953 году поступила на биологический факультет Ленинградского Государственного Университета. Сразу после окончания ЛГУ в 1958 году начала работать в Военно-Медицинской Академии имени С. М. Кирова.

Скончалась Нинель Васильевна 14 октября 2011 года, похоронена на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

На презентацией работали:

Григорьев Валерий Евгеньевич, директор школы;
Сабанцева Марина Николаевна, учитель русского языка и литературы;
Корешкова Ирина Зионовна, учитель английского языка;
Трофимова Светлана Павловна, учитель немецкого языка;
Пономарева Екатерина Станиславовна, старший методист;
Таранова Светлана Александровна, педагог-организатор, учитель русского языка и литературы;

Колесникова Галина, ученица 9а класса;
Егорова Дарья, ученица 9а класса;
Кузнецова Елизавета, ученица 9в класса;
Трофимова Виктория, ученица 10а класса;
Шик Юлия, ученица 10а класса.